

ЕВРАЗИЯ 2017

Что ждет евразийское пространство в 2017 году

Дмитрий Евстафьев специально для «Евразия.Эксперт»

Оглавление:

1. 2016 – год отложенных перемен
2. Ключевые тенденции в 2017
3. «Точки перелома» в 2017 году
4. Сценарии будущего Евразии

При всем обилии прогнозов ключевыми сценариями на 2017 г. остаются «умеренные» или «эволюционные». Они, как ни назови, обозначают не столько уверенность аналитиков в том, что никаких значимых потрясений не предвидится, сколько их неуверенность в направлении развития тех тенденций, которые они наблюдают. Очень часто осторожный аналитик оказывается прав — «умеренный сценарий» хотя бы «статистически» является наиболее вероятным.

Вопрос, однако, состоит в способности предсказать направления развития ситуации по ключевым точкам неопределенности. Чем их больше, тем более востребованным, но одновременно менее вероятным становится «умеренный» сценарий.

2016 - год отложенных перемен

Применительно к Новой Евразии на 2017 г., вероятно, следует сделать базовый вывод о том, что количество «точек неопределенности» увеличилось по сравнению с 2015—2016 гг. незначительно. Однако происходящие вокруг Евразии геополитические и особенно геоэкономические процессы сделали эти «точки неопределенности» существенно более значимыми. Хотя бы потому, что в 2016 г. многие «ожидавшиеся» (правильно или ошибочно — другой вопрос) перемены были «отложены».

«Отложенным» фактически стал вопрос о российско-американских противоречиях на постсоветском пространстве.

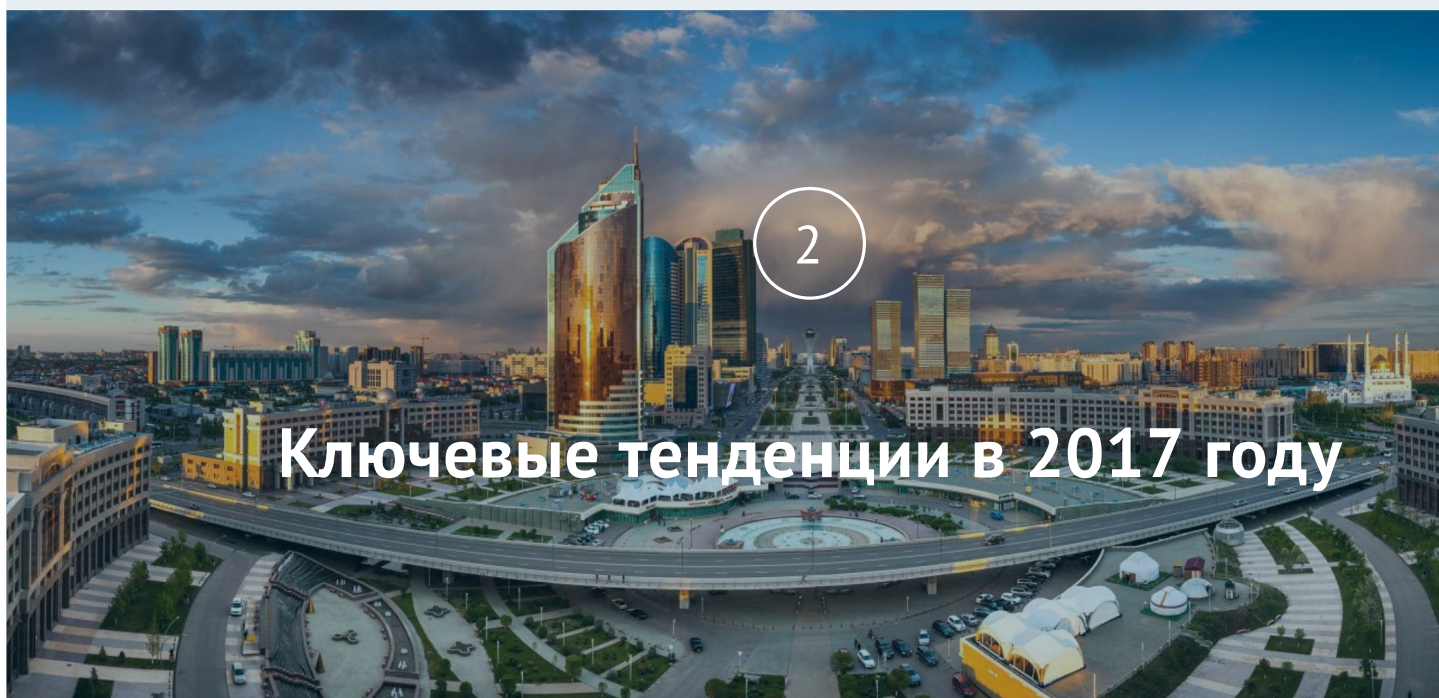

Государственный секретарь США Джон Керри и Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Источник: zn.ua.

Обе стороны, вероятно, поняли последствия реализации «радикального» сценария в данном случае и приостановили нагнетание обстановки. Но, насколько это «примороженное» состояние сохранится при новой американской администрации, — большой вопрос. И это тоже одна из важнейших «точек неопределенности» для Евразии.

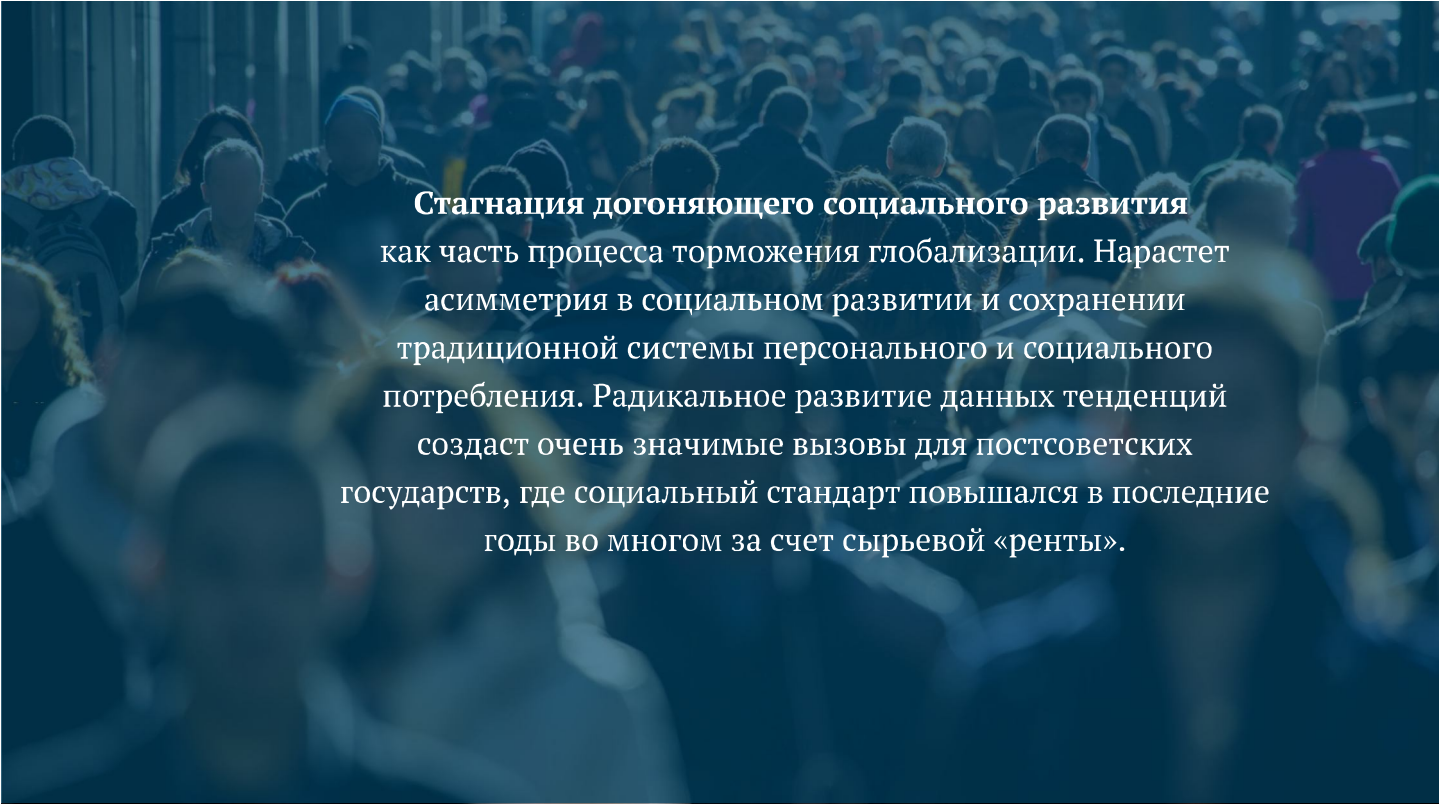

В целом наступающий 2017 год станет годом прояснения неопределенности вокруг перспектив развития постсоветского пространства.

Ключевым вопросом в развитии постсоветской Евразии является обеспечение устойчивого экономического роста после полутора лет замедления, а в ряде случаев, — и стагнации. Именно от этого обстоятельства фундаментально зависит реализация того или иного сценария.

Экономический рост в постсоветской Евразии или его отсутствие в значительной мере является продуктом глобальных геоэкономических тенденций. А это означает, что именно эти тенденции и должны стоять в центре анализа перспектив 2017 г. В качестве таких ключевых тенденций обозначим следующие:

Стагнация догоняющего социального развития как часть процесса торможения глобализации. Нарастет асимметрия в социальном развитии и сохранении традиционной системы персонального и социального потребления. Радикальное развитие данных тенденций создаст очень значимые вызовы для постсоветских государств, где социальный стандарт повышался в последние годы во многом за счет сырьевой «ренды».

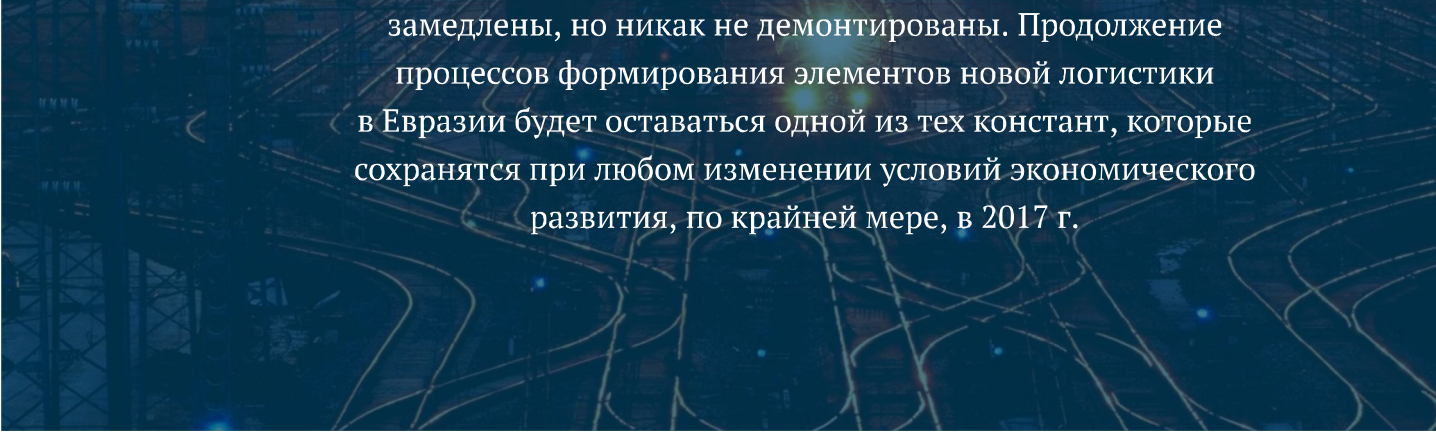
Замедление роста спроса на классические углеводороды.

Вопреки экономической логике, происходит насыщение глобальной экономики «зелеными» и безуглеводородными энергетическими технологиями, например, атомной энергетикой, биоэнергетикой, а также малой гидроэнергетикой, которая становится вновь модной. Наступающий год может дать стимулы для поиска новой глобально значимой энергетической платформы (на основе термоядерной или плазменной энергии, а также «холодного синтеза», как бы фантастично это сейчас не выглядело). Это будет значимым среднесрочным вызовом для постсоветских государств, даже если практического результате не появится.

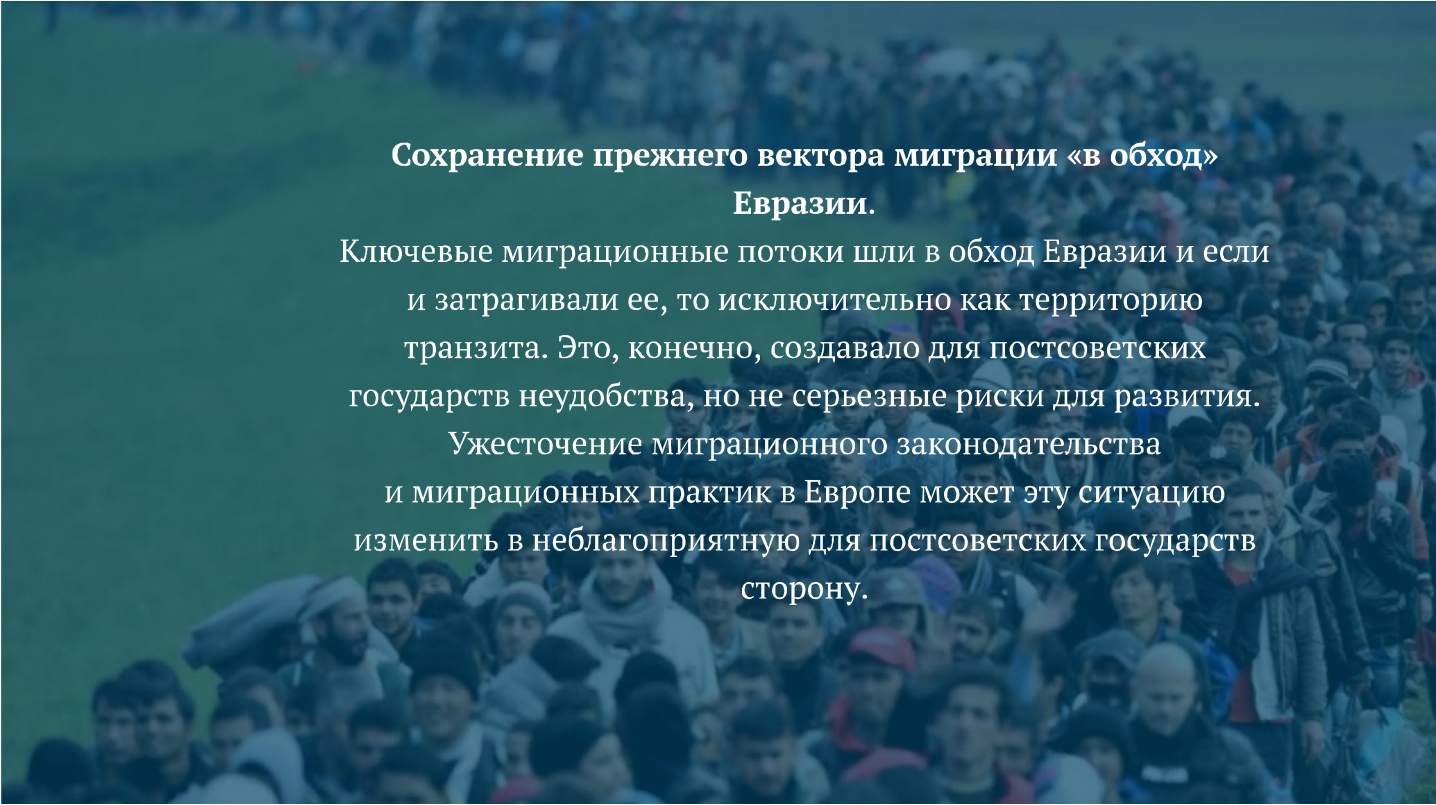

Борьба за новую логистику.

Объемы ресурсных и организационных инвестиций в проекты новых логистических коридоров (и Китая, и других стран) таковы, что эти проекты могут быть только

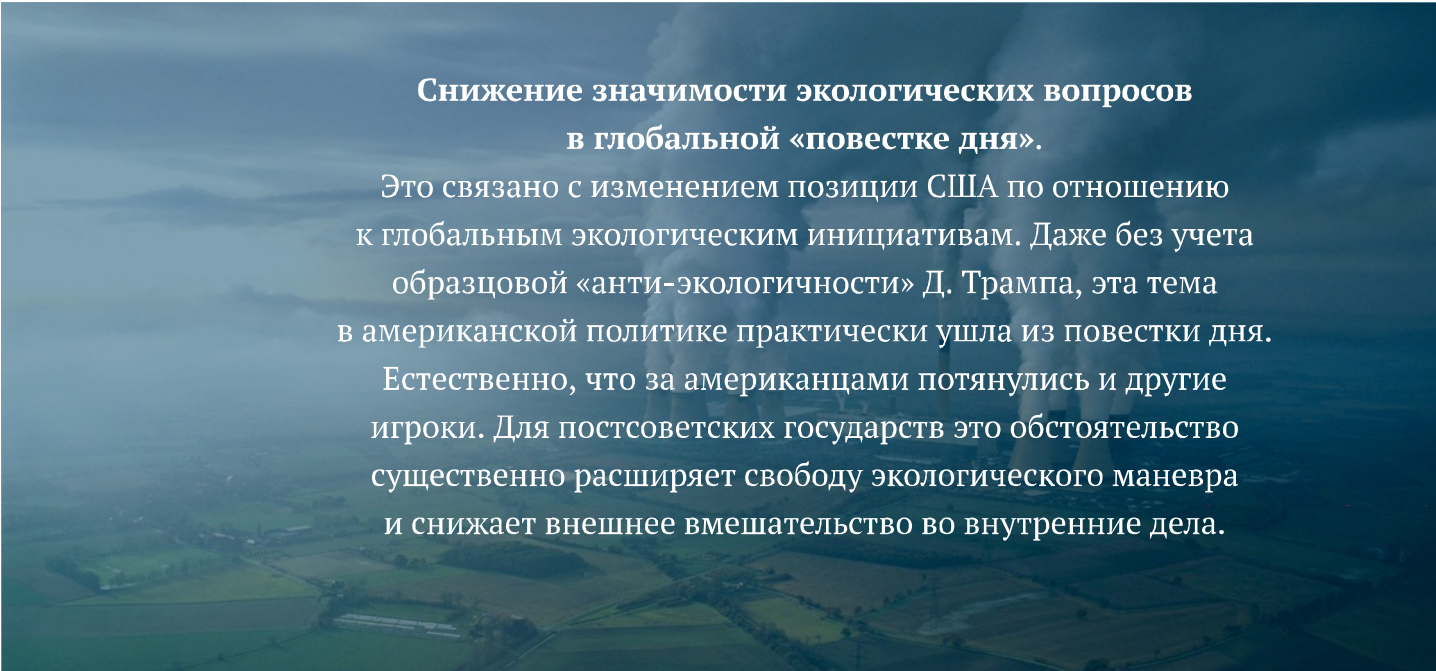
замедлены, но никак не демонтированы. Продолжение процессов формирования элементов новой логистики в Евразии будет оставаться одной из тех констант, которые сохранятся при любом изменении условий экономического развития, по крайней мере, в 2017 г.

Сохранение прежнего вектора миграции «в обход» Евразии.

Ключевые миграционные потоки шли в обход Евразии и если и затрагивали ее, то исключительно как территорию транзита. Это, конечно, создавало для постсоветских государств неудобства, но не серьезные риски для развития.

Ужесточение миграционного законодательства и миграционных практик в Европе может эту ситуацию изменить в неблагоприятную для постсоветских государств сторону.

Снижение значимости экологических вопросов в глобальной «повестке дня».

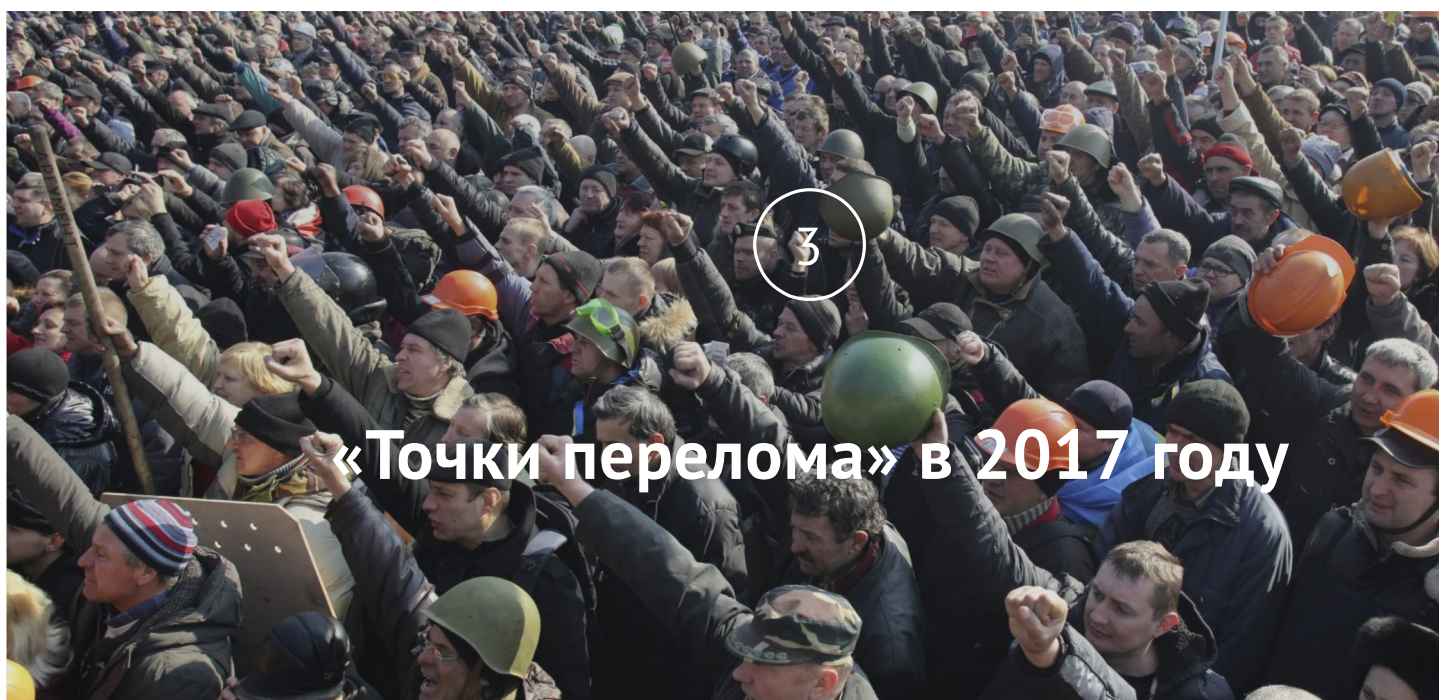
Это связано с изменением позиции США по отношению к глобальным экологическим инициативам. Даже без учета образцовой «анти-экологичности» Д. Трампа, эта тема в американской политике практически ушла из повестки дня.

Естественно, что за американцами потянулись и другие игроки. Для постсоветских государств это обстоятельство существенно расширяет свободу экологического маневра и снижает внешнее вмешательство во внутренние дела.

Ключевым результатом глобальных внешнеполитических и внешнеэкономических процессов, оказывающих влияние на постсоветское пространство, стало сокращение в 2016 г. внимания стран Запада к ситуации в Евразии. А участие Китая и других стран (например, Ирана), если и увеличилось, то не существенно.

2016 год стал относительно комфортным для политических элит стран региона. Они имели возможность достаточно свободно пользоваться национальным суверенитетом и относительной эмансипированностью элиты от общества.

На этих двух основаниях и базировались основные процессы развития Евразии в 2016 г. Совершенно неочевидно, что такая же ситуация сохранится и в 2017 г. даже в случае реализации пресловутого «умеренного» сценария с точки зрения глобальных тенденций.

Полноценных «черных лебедей» в глобальной политике, в действительности, не так много. Скорее, есть точки перехода «количества в качество», когда медленно накапливающиеся изменения в результате взрывного события создают новую ситуацию.

Каковы в 2017 г. могут быть основные «точки перелома» на постсоветском пространстве:

Новая волна глобального кризиса с существенным падением глобальной экономической активности и частичным разрушением глобально значимых торговых, логистических и технологических цепочек.

Новое падение цен на сырье, прежде всего, на углеводороды. На этапе возобновления экономического роста это будет очень чувствительно,

особенно если перспектива роста цен на энергоносители будет заложена в основание экономических стратегий. А, похоже, в ряде государств региона происходит именно это.

Проблемы с наследованием власти в ряде стран постсоветского пространства. Прецедент относительно спокойной передачи власти в Узбекистане говорит о том, что этот сложный процесс возможно, по крайней мере на первом этапе, осуществить с минимальными издержками. Но это не исключает и иных сценариев, включая конфликтные.

Масштабные социальные протесты с религиозным подтекстом в значимых регионах. Возможность такого рода событий уже обозначалась в прошлом (например, в г. Жанаозен). В большинстве случаев удавалось купировать нестабильность на ранней стадии развития. Но в целом такие события становятся долгосрочным негативным имиджевым фактором, который создает неблагоприятные экономические и политические стереотипы, определяющие степень остроты восприятия политических и экономических рисков инвесторами и аналитиками. Это естественным образом влияет на инвестиционную привлекательность той или иной территории.

Вооруженный конфликт в непосредственной близости от территории постсоветского пространства.

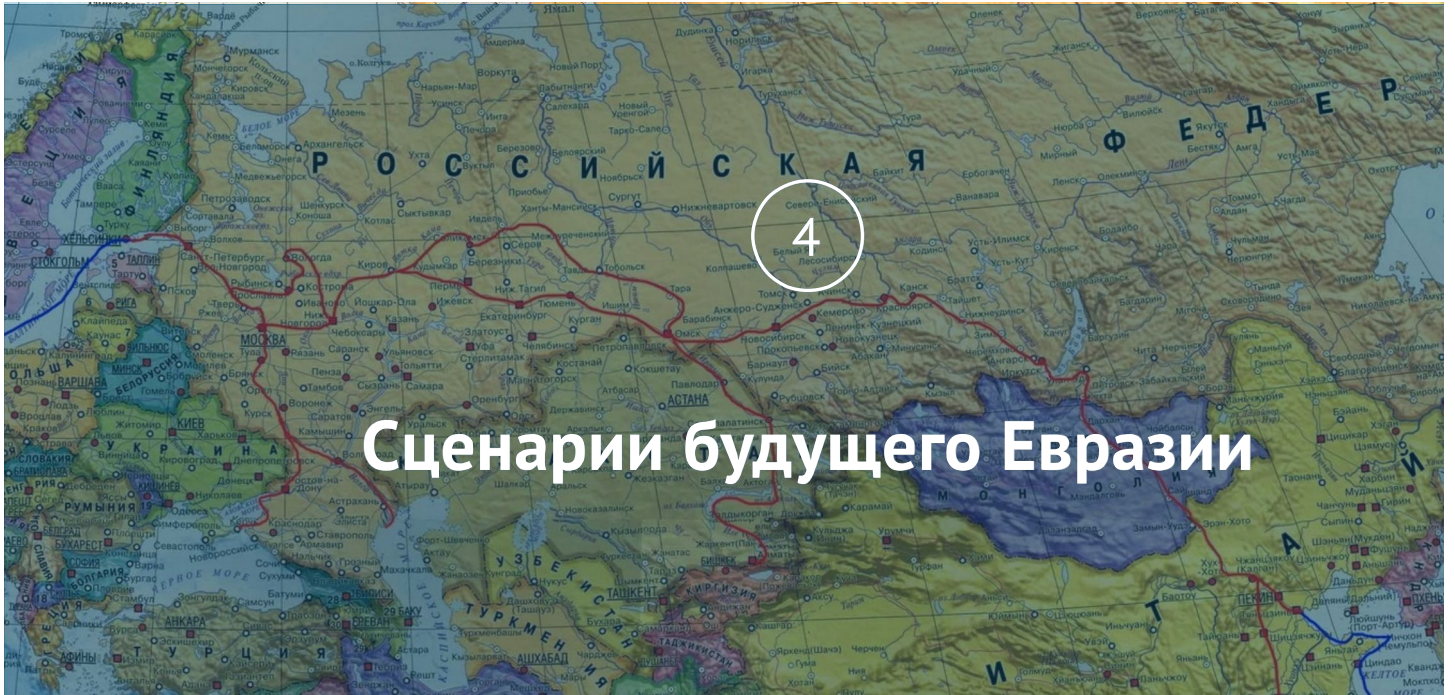
Ключевые кризисные узлы предсказуемы: Афганистан и сопредельные территории постсоветского пространства, Синьзян-Уйгурский автономный округ, Восточная Турция и «Предкавказье».

Как результат возможно возникновение почти одномоментных диспропорций в экономическом росте и развитии стран Евразии, связанных с оттоком капитала из «прифронтовых» территорий в более спокойные. В итоге в среднесрочной перспективе произойдет неизбежное затормаживание ключевых логических проектов: крайне рискованно строить логистический маршрут в относительно спокойных регионах, даже если в зону нестабильности или вооруженного конфликта попадет относительно незначительный участок маршрута.

Крупная экологическая катастрофа с транс-региональными последствиями на промышленном или инфраструктурном объекте. Такое событие может быстро и надолго вернуть постсоветское пространство в центр внимания мировых СМИ и общественности, и поставит вопрос о возможности усиления внешнего влияния на политические процессы в странах Евразии. Возможно,

актуализируется вопрос о гуманитарном вмешательстве в ситуацию. А более активное использование международных экологических неправительственных организаций для давления на провластные круги будет восприниматься как вполне естественное.

На основании этого можно сформулировать четыре ключевых «узла бифуркации» в том, что касается развития ситуации на постсоветском пространстве:

«Каспийский пояс»

Формализация отношений в рамках «каспийской тройки» (Россия, Иран, Азербайджан) и создание некоего координационного института. Это, фактически, будет означать возникновение альтернативного интеграционного процесса в ключевом с геоэкономической точки зрения регионе постсоветской Евразии — в Прикаспии. Если это произойдет, то вполне вероятен кризис не только ЕАЭС, но и всей системы постсоветских интеграционных институтов. Они столкнутся с новой моделью взаимодействия государств.

Если «Прикаспийский интеграционный пояс» станет реальностью даже в масштабе трех участников, возникнет объединение с четкой географической «осью», объединенное общим экспортным интересом (нефть) и общим логическим интересом (коридор «Север-Юг»).

Встреча Президента Ирана Хасана Рухани, Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Президента России Владимира Путина. Баку, 8 августа 2016 г. Источник: kremlin.ru

Причем одним из участников станет относительно самостоятельное государство Иран, не имеющее отношения к постсоветскому пространству. Появление такого проекта (даже если в нем и не появится выраженного политического компонента), выведет интеграционные процессы далеко за рамки просто «раздела советского наследства» и торговли вокруг условий функционирования зоны свободной торговли. Для постсоветских интеграционных проектов это станет вызовом, особенно учитывая прямую подключенность всех трех первичных участников «каспийского пояса» к ключевым мировым рынкам.

Если этого не произойдет, то тогда вопрос о перспективах развития существующих интеграционных институтов, прежде всего, повышения эффективности ЕАЭС и вывода объединения за рамки расширенной зоны свободной торговли, будет отложен.

«Ренессанс ОДКБ»

Данная «сценарная развилка» связана с развитием ситуации в Афганистане. Возможно сохранение ситуации вялотекущего трайбалистского внутреннего конфликта (с относительно скромной ролью радикального исламизма) как сейчас.

Нельзя исключать и появления нового неисламистского импульса, который начнет приобретать более отчетливые организационные формы, которые условно можно назвать «Талибан 2.0».

Учения ОДКБ. Источник: ria.ru.

То есть возникнет мощное структурированное исламистское объединение, претендующее на монополию во влиянии. Во втором варианте интерес стран постсоветского пространства к более тесным формам военно-силового взаимодействия существенно увеличится и, возможно, ОДКБ ждет ренессанс. В противном случае, все ограничится сохранением нынешнего во многом «методологического» уровня взаимодействия.

Хотя некоторое усиление политического взаимодействия по военно-силовым вопросам пока выглядит почти неизбежным при любом сценарии. Например, в части координации усилий по противодействию терроризму и угрозам «низкой интенсивности». Важным аспектом может оказаться взаимодействие на информационно-аналитическом уровне.

Проблема кроется в том, что характер вызовов военной стабильности и безопасности в Евразии таков, что неминуемо потребует, в случае реального обострения, выхода военно-силовых структур за формальные пределы постсоветского пространства, что также будет значимым вызовом, прежде всего, организационного и политико-психологического характера, к которым ряд государств ОДКБ может оказаться не готов.

«Закат Европы»

Кризис Евросоюза будет прежде всего финансовым, и неминуемо приведет к снижению, хотя бы временному, социального стандарта в странах ЕС, то есть, — к подрыву важнейшего источника роста экономики стран региона — платежеспособности и емкости

европейского рынка. Не исключено замораживание крупных проектов, в том числе проектов логистических коридоров, по причине как сокращения инвестиционных возможностей европейского капитала, так и общего падения привлекательности Европы как рынка сбыта товаров, особенно по сравнению с арабским востоком и США. Это приведет к дальнейшему снижению политического и экономического интереса Евросоюза к ситуации в Евразии.

Источник: newstatesman.com

Если же Европа останется относительно устойчивой экономически развивающейся силой (хотя бы и с низкими темпами роста), то вероятно усиление интереса ЕС к ситуации в Евразии. Во всяком случае, с точки зрения доступа к источникам углеводородного сырья, альтернативным российским. Хотя и в этом случае ожидать нарастания европейских инвестиций не приходится.

Нельзя исключать и **разворот вектора миграции от Европы в сторону постсоветского пространства**. В условиях европейского кризиса мигранты начнут рассматривать некоторые страны ЕАЭС не только как «территорию транзита», но и как место, где можно безопасно и относительно комфортно осесть на длительный срок.

«Конфликт США и Китая»

Учитывая масштаб двусторонних экономических противоречий, отношения США и Китая будут ухудшаться. Однако «развилка» в следующем: обострение может проявиться в форме риторики, экономических санкций, становящихся почти неизбежными,

и «валютных войн» — и тогда постсоветское пространство ждет экономическая волатильность, которая может иметь и некоторые позитивные стороны в виде притока рискованного капитала. Хотя, конечно, большая часть эффекта будет негативной. Но если ситуация начнет приобретать **«силовое» измерение**, то тогда Евразии грозит серьезная экономическая стагнация.

Военный парад в Пекине. Источник: todayonline.com.

Таким образом, основной сценарий для Евразии на 2017 г. — «умеренный», но существует ряд факторов, которые могут оспорить или скорректировать «умеренный» сценарий развития обстановки в регионе. Ситуация выглядит многомерной, причем есть основания полагать, что 2017 г. существенно усилит эту многомерность. 2017 г. — это год тактической предсказуемости и стратегической неопределенности.

*Дмитрий Евстафьев, профессор НИУ ВШЭ,
специально для «Евразия.Эксперт»*

Электронная версия статьи: <http://eurasia.expert/longreads/eurasia-2017/>

Проект аналитического издания «Евразия.Эксперт»

